

Едва брезжащий утренний свет пробился сквозь окно и упал на кровать, в которой лежал Сюй Цзянь. Его разбудил какой-то шум. Стоило ему открыть глаза, как в поле зрения тут же попал низкий серо-землистый потолок. Со всех сторон окружали простые стены, сложенные из серого камня и глины, на которых висели несколько обветшалых заплечных корзин. От накрывавшего его одеяла исходил густой, едкий запах сырости.

В этот момент тот самый мальчик, которого Сюй Цзянь видел перед потерей сознания, на цыпочках пытался снять сА стены одну из корзин. Заметив устремленный на него взгляд Сюй Цзяня, ребёнок застенчиво улыбнулся и произнес:

— Ты проснулся? Я тебя разбудил? Вчера я увидел, как ты падаешь с неба, и притащил тебя домой. Моя мама приглашала деревенского старика Ли осмотреть тебя, и он сказал, что с тобой всё в порядке, ты просто потерял сознание.

Выслушав его, Сюй Цзянь понял, что этот мальчишка помог ему, и сказал:

— Спасибо тебе! Куда это ты собрался?

Мальчик ответил:

— О, да никуда. Вчера, чтобы дотащить тебя до дома, я бросил весь собранный на пляже улов. Хочу пойти пораньше, может, мне улыбнется удача, как вчера, и я найду жемчужину, сияющую ночью.

Сюй Цзянь вмиг всё понял, и его сердце, уже давно разучившееся чувствовать, вдруг дрогнуло от утихавшего тепла. Ему показалось, что в глазах заворочался какой-то теплый влажный поток, готовый в любую секунду пролиться наружу. Глубоко вздохнув, он произнес:

— Большое тебе спасибо. Скажи, как тебя зовут? Думаю, я смогу тебя отблагодарить.

Застенчивое лицо мальчика, казалось, еще сильнее покраснело, и он ответил:

— Меня зовут Берни Паркер, можешь звать меня Берни. Мама говорила, что помогать людям — это правильно, и благодарить меня не нужно. Ладно, мне пора на море, к полудню я вернусь, и мы продолжим болтать.

С этими словами мальчик взвалил на спину потрепанную корзину и повернулся к выходу. Уже за дверью он осторожно обернулся и притворил её за собой.

Сюй Цзянь ошеломленно смотрел на действия ребенка, и лишь когда шаги стихли окончательно, он медленно пришел в себя. Только тогда Сюй Цзянь обнаружил, что в его теле не осталось ни капли сил — он чувствовал себя совершенно истощенным. Охваченный тревогой, Сюй Цзянь спешно проверил свое состояние. Тончайшие, едва уловимые нити

магических элементов в воздухе начали медленно закручиваться вокруг него. Посидев так с полчаса, Сюй Цзянь открыл глаза и тяжело вздохнул.

На этот раз запас магии едва ли составлял треть от прежнего. К счастью, искусство магии огня у Сюй Цзяня достигло высшего уровня, а это позволяло экономить пятьдесят процентов магии при заклинаниях стихии огня. Если подсчитать, то заклинания огня с первого по третий круги он еще мог применять, а вот остальные — только первого круга. К тому же, благодаря высокому уровню навыка мудрости, скорость восстановления магии оставалась довольно высокой, однако восполнить резерв удавалось лишь до трети от прежнего максимума — дальше он наотрез отказывался расти.

Сюй Цзянь беспомощно сидевший на кровати, подумал: «Пусть всё идет своим чередом, наверное, дело в том странном магическом туннеле. Думаю, со временем всё восстановится». К тому же все навыки призыва и строительства горели тусклым серым цветом и были недоступны — скорее всего, из-за слишком большого расстояния до базы, так он рассуждал.

Хотя магия немного восстановилась, сил в теле по-прежнему не чувствовалось ни малейшего признака. Сюй Цзянь с трудом заставил свое тело двигаться, спустился с кровати и толкнул старую, скрипучую деревянную дверь.

— Ой, ты встал? Как себя чувствуешь? Наверное, проголодался до смерти, давай поешь с нами! — произнесла женщина с иссеченными морщинами лицом, на вид которой было чуть за тридцать.

— Дядя, я помогу тебе, — сказал Берни. Он соскочил со стула и подбежал поддержать Сюй Цзяня.

Только теперь Сюй Цзянь заметил, что на дворе уже почти полдень. Похоже, сегодняшняя медитация заняла гораздо больше времени, чем обычно, и ему оставалось лишь горько усмехнуться.

Глядя на несколько покрытых зеленой плесенью ломтей черного хлеба на столе и стоявшую рядом чашку чистой кипяченой воды, женщина, словно заметив замешательство Сюй Цзяня, промолвила:

— Тебе кажется странным, что мы можем пить такую чистую воду?

Сюй Цзянь замер и мысленно подумал: «Я вовсе не нахожу воду странной, просто плесневелый хлеб ясно дал понять, в какой глубокой нищете живет эта семья».

— Да уж, дядя, ты и не знаешь, мы ведь раньше никогда не пили такую чистую воду! Спасибо прошлогоднему приезду в наш город пастора света. Каждый день он творил божественное заклинание у колодца рядом с церковью, а потом разрешал всем жителям нашего городка набирать воду бесплатно. Он просто великий человек! Правда, никто не знает его имени:

каждый раз, когда люди спрашивали, как его зовут, чтобы отблагодарить, он лишь отвечал, что он посланник богов, но можно называть его пастором света. Когда я вырасту, я тоже стану пастором света! — с благоговейным блеском в глазах выпалил Берни Паркер.

Стоило Сюй Цзянь услышать это описание, как он сразу понял: пастор, судя по всему, использовал заклинание Рассеивание. Как правило, это заклинание применялось для снятия негативных эффектов, но для очищения воды оно тоже годилось превосходно.

Сюй Цзянь невольно проникся уважением к этому пастору и сказал Берни:

— Верно, он поистине великий человек. Пожалуй, если у меня будет время, мне тоже стоит с ним повидаться.

После трапезы Сюй Цзянь еще долго беседовал с Берни. Когда мальчик ушел на море, Сюй Цзянь наконец узнал об истинном положении дел в этой семье. Как и у большинства несчастных людей, потерявший отца Берни с детства терпел чужие насмешки, а экономическое положение дома с каждым днем становилось всё хуже. К счастью, у Берни была невероятно сильная духом мать: она безропотно и неизменно ждала возвращения мужа. И в глазах Берни она была поистине великой матерью.

«Какая великая женщина», — вздохнул Сюй Цзянь, глядя на не прекращавший хлопотать силуэт женщины невдалеке.

«Думаю, я должен что-то предпринять», — подумал он.

Правда, возникала одна неловкая загвоздка: после обустройства замка Сюй Цзянь оставил все свои ресурсы и золотые монеты на складе цитадели. К тому же в схватке с Адской Гончей его снаряжение превратилось в обноски. Если заявить им, что он богат как царь, и попытаться заставить в это поверить, они наверняка лишь посмеются.

Однако крупницы магии всё-таки оставались. Когда Берни вернется, можно будет расспросить его о здешней обстановке и узнать, нет ли каких-нибудь возможностей заработать. В конце концов, он здоровый мужчина, не станет же он жить за счет ребенка и женщины.

Поглядев на небо и поняв, что уже поздно, Сюй Цзянь отбросил сумбурные мысли и вновь погрузился в медитацию. Прежде всего ему требовалось как можно скорее вернуть каждую крупницу сил, ведь это было важнейшим фундаментом для завтрашнего великого плана по зарабатыванию денег.